

Глава 9. Бог смерти

Рис с полей был убран, и бабушка, на удивление, не стала загружать Доумяо работой. Сказав родителям, он отправился играть с друзьями.

В деревне было много детей, и у Доумяо была своя компания из пяти-шести человек. Вооружившись дырявым деревянным ведром, они отправились осматривать поля. На убранных полях можно было найти много чего интересного: улиток, вьюнов, угрей, а если повезёт, то и заплывшую из реки рыбу.

Доумяо заметил в земле норку толщиной в палец и начал копать. Вскоре в тёмной жиже показался скользкий угорь.

— Есть, есть! — зашептал он взволнованно.

Остальные дети тут же столпились вокруг, их головы оказались совсем близко друг к другу, колени утопали в грязи, а ясные глаза с волнением следили за ямкой. Доумяо подцепил угря пальцем и бросил его на землю. Скользкое тело заизвивалось, пытаясь найти укрытие. Дети с криками бросились за ним. Угорь несколько раз ускользал из их маленьких рук, но в итоге всё же оказался в ведре.

Лица и волосы детей были перепачканы грязью, но они, предвкушая, как будут жарить угря, глупо улыбались.

В самый разгар веселья на меже показалась другая группа детей. В деревне дети тоже делились на компании. Некоторым родители не разрешали играть с другими, а кто-то просто не сходился характерами.

Увидев во главе группы коренастого мальчика, друзья Доумяо быстро сгрудились вокруг него. Самый младший из них, шестилетний Братец Си, взволнованно прошептал:

— Братец Доумяо, Чжутоу идёт!

Доумяо поднял голову и, стряхнув с рук грязь, встал.

— Не бойтесь, — тихо сказал он, — мы ведь его не трогали.

Чжутоу был местным задирой. Со своей свитой он целыми днями гонял кошек и собак и пользовался дурной славой среди деревенских детей. Доумяо старался его избегать, но на этот раз Чжутоу, похоже, сам искал ссоры.

Он спрыгнул с межи прямо в поле. Доумяо насторожился и, выпрямившись, вместе с двумя

другими мальчиками постарше загородил собой двух маленьких гээр.

— Чжутуоу, что вам нужно? — спросил он.

Чжутуоу — это было прозвище Чжу Цзиня, младшего сына второй тётушки Чжу. Избалованный матерью и старшими братьями и сёстрами, он вырос настоящим сорванцом. Он усмехнулся и, не говоря ни слова, пнул их ведро с пятью или шестью угрями. Ведро отлетело в сторону, и угри, оказавшись на земле, тут же бросились врассыпную.

— Ты что делаешь?! — закричали дети, кинувшись ловить добычу.

Доумяо остался на месте, загораживая дорогу Чжу Цзиню.

— Играю с вами. Сами виноваты, что меня не позвали, — сказал Чжу Цзинь. Он был младше Доумяо, но крупнее и выше. Обладая недюжинной силой, в драке он бы легко одолел Доумяо. К тому же, Доумяо помнил слова брата: ввязываться в драку можно, только если уверен, что выйдешь из неё без потерь.

Доумяо, сжав губы, молча сверлил Чжу Цзиня взглядом.

Собрав угрей, его друзья снова подошли к нему. Они увидели, как Чжу Цзинь наклонился к Доумяо и что-то прошептал ему на ухо. В следующее мгновение Доумяо в ярости схватил Чжу Цзиня за воротник, и завязалась драка.

— Доумяо, ты что делаешь?! — закричали его друзья.

Чжу Цзинь, не ожидавший нападения, в панике закричал своим приятелям:

— Что стоите, помогите мне!

Баоцзы, бросив ведро, кинулся на помощь:

— Доумяо, я с тобой!

— И мы! — воинственно крикнули даже маленькие гээр.

Детская драка в поле быстро переросла в общую свалку. Вскоре несколько детей уже ревели во весь голос, а особенно жалобно плакал сын второй тётушки Чжу. Работавшие неподалёку крестьяне, увидев это, поспешили разнимать дерущихся. Они оттащили Доумяо, который сидел

верхом на Чжу Цзине.

«Надо же, — подумал один из них, — этот Доумяо с виду худенький, а злости в нём не меньше, чем в его старшем брате. Неудивительно, что парень Чжу так разревелся, посмотрите, как его разукрасили».

Вскоре новость о драке дошла до родителей.

— Доумяо, Чжутуо побежал жаловаться матери, что нам делать? — спросил Баоцзы, весь в грязи, держа за руку своего младшего брата Цзяоцзы.

Руки Доумяо, опущенные вдоль тела, дрожали. Он потратил слишком много сил. Но раз подрался, значит, так тому и быть. Он жалел лишь о том, что не врезал ему как следует ещё пару раз. Раньше он терпел все издевательства Чжутуо, но больше не будет! Если он стерпит ещё раз, пусть его больше не зовут Доумяо!

Он посмотрел на своих перепачканных в грязи друзей.

— Идите домой, переоденьтесь. Это вас не касается. Если взрослые будут спрашивать, говорите, как было.

— Но как же! Вторая тётушка Чжу такая скандальная... — забеспокоился Баоцзы.

— Это Чжутуо первый начал, — твёрдо сказал Доумяо. — Так что я не виноват. Я домой, и вы поторопитесь. Со взрослыми нам не справиться.

— Хорошо!

Друзья быстро разбежались по домам. Вскоре из разных дворов слышались сердитые голоса:

— Опять одежда грязная!

— Ах ты, паршивец, мать только постирала! Вот я тебе сейчас задам!

— Баоцзы! Ты куда брата таскал?! Хочешь, чтобы твой младший отец от усталости с ног свалился?!

Баоцзы, которого младший отец схватил за ухо, взмолился:

— Младший отец, Доумяо подрался с Чжутуо, пойдём поможем ему!

А тем временем вторая тётушка Чжу, увидев, в каком состоянии её сын, разразилась бранью прямо во дворе. Вскоре уже полдеревни знало, что сокровище второй невестки Чжу обидел кто-то из семьи Е.

В доме семьи Е вторая тётушка Чжу, осмотрев синяки и ссадины сына, тут же потащила его к дому обидчика. Её глаза метали молнии.

— Щенок из семьи Е, выходи, паршивец! — закричала она ещё на подходе. — Ши Пулю, ты, тварь, твой выродок посмел избить моего сына! Я покажу тебе, где раки зимуют!

Голос её был зычным, как рык тигра, и вскоре у ворот дома семьи Е собралась толпа любопытных.

— Кто это у моего дома скандалит? Думает, в семье Е мужчин не осталось?!

Из центрального дома вышла Ли Сынян. Увидев вторую невестку Чжу с её разукрашенным сыном, она нахмурилась.

— Вторая невестка Чжу, зачем пожаловала?

— Тётушка Е, твой старший внук избил моего сына! Если сегодня это дело не решится, я с твоей семьёй не закончу!

Ли Сынян скривила губы. Опять этот убыточный товар что-то натворил.

Из дома вышла Ши Пулю, а за ней — Доумя. Ли Сынян бросила на них гневный взгляд.

— Сами заварили кашу, сами и расхлёбывайте, — сказала она и удалилась в дом, ясно давая понять, что вмешиваться не собирается.

Односельчане перешёптывались. Ну и бабушка эта Ли Сынян, в своём ли уме? Оставить внуков на растерзание, когда на пороге враг.

Ши Пулю, за исключением дня своей свадьбы, никогда не видела столько людей у своего дома. Она растерянно теребила край одежды и, схватив Доумя, который, словно бычок, рвался вперёд, потянула его за собой.

Из западной пристройки приоткрылась дверь. Цзинь Лань, прячась за ней, злорадно усмехнулась. «Скандайте, скандайте. Лучше бы и мелкого, и старую заодно проучили».

Вторая невестка Чжу была лет на десять старше Ши Пулю, поэтому та обратилась к ней уважительно:

— Наш Доумяо всегда был послушным и разумным, он не мог никого ударить. Вторая невестка Чжу, вы, должно быть, ошиблись. — Голос Ши Пулю был тихим, сказывалась её природная робость и слабое здоровье. Со стороны могло показаться, что она говорит неуверенно.

— Ошиблась?! — рявкнула вторая невестка Чжу. — Твой сын избивал моего Чжутуо на глазах у всей деревни! Ты ещё смеешь отпираться?!

От её крика у Ши Пулю зазвенело в ушах. Она попыталась выяснить, что произошло, но Доумяо опередил её, громко и уверенно заявив:

— Я не отпираюсь!

— Слышите, слышите! Этот щенок сам признался! Это он избил нашего Чжутуо! Посмотрите на его лицо, на нос, из которого кровь идёт! — завопила она. — Говорю тебе, Ши Пулю, сегодня ты заплатишь мне десять лянов серебра на лечение сына! А этого паршивца я сама выпорю!

— Это твой сын первый начал! — крикнул Доумяо, покраснев от обиды. Он ещё не знал, что взрослые не всегда придерживаются правил справедливости.

— Это ты меня ударил... у-у-у... как больно, мама! Мне больно! — завыл Чжу Цзинь так громко, что заглушил предсмертный визг свиньи. У всех присутствующих заболели головы.

Вторая невестка Чжу, разрываясь от жалости к сыну, в ярости ворвалась во двор Е и, схватив Доумяо, замахнулась.

— Раз твоя мать тебя не учит, я научу, каково это — поднимать руку на других!

— Кто посмеет! — раздался грозный окрик.

Рука женщины замерла в воздухе. Из-за дома вышел Е Ишу. Его лицо было забрызгано кровью, в руке он держал нож, с которого ещё капала кровь. Тёмные, как бездна, глаза смотрели холодно и страшно. Он был похож на бога смерти, пришедшего забрать жизнь.

Шум во дворе мгновенно стих. В наступившей тишине было слышно, как падает иголка.

Е Ишу в несколько шагов оказался рядом с Доумяо, отбил руку второй невестки Чжу и, оттащив брата назад, заслонил собой и его, и побледневшую мать. Он поднял нож и провёл им у самого лица женщины.

— Кого ты собираешься учить, вторая тётушка Чжу?

Женщина в ужасе задрожала, боясь, что окровавленный нож коснётся её шеи. Ноги её подкосились, и она, глотая воздух, поспешно отступила. Выбравшись со двора, она открыла рот, но не смогла произнести ни звука.

— Доумяо, Доумяо! Мы здесь! — В это время подросли друзья Доумяо со своими родителями. Дети протиснулись сквозь толпу и встали рядом с Доумяо.

Е Ишу увидел, что дети привели с собой и старосту, и с облегчением погладил каждого по голове. Умные, догадались позвать того, кто рассудит по справедливости.

— Братец Шу, убери нож, — хмуро сказал староста, невысокий пожилой мужчина.

Е Ишу посмотрел на нож в своей руке и улыбнулся.

— Ох, я как раз резал курицу, услышал шум и в спешке выбежал с ножом.

Он объяснил причину, но в ушах селян это прозвучало как угроза: «Если посмеете тронуть моего брата, ваша участь будет такой же, как у этой курицы». Он и не подозревал, что благодаря этому ножу его слава жестокого и опасного человека разнеслась по всей деревне. С тех пор каждый, кто хотел связываться с его семьёй, трижды думал.

Оставив детей со старостой, Е Ишу пошёл умыться и отложить нож. Возвращаясь, он заметил приоткрытую дверь в западной пристройке и, встретившись взглядом с подглядывающей Цзинь Лань, холодно улыбнулся ей. Улыбка не коснулась его глаз, в тёмных зрачках застыл холод, от которого, казалось, веяло смертью. Цзинь Лань с ужасом захлопнула дверь.

Бог смерти! Настоящий бог смерти!

<http://bllate.org/book/13660/1582333>